

Лисовой В.И., Алпатова А.С.

**В гармонии с искусством:
венские встречи с Александром Сергеевичем Векслером**

Там воздух музыкой наполнен...

А.С. Векслер

В течение последних четырех лет нам посчастливилось ближе познакомиться и пообщаться с известным российским музыковедом, пианистом, композитором, педагогом и литератором Александром Сергеевичем Векслером (1940-2012). Вспоминаем, как мы общались с ним на научные темы на конференции в РАМ им. Гнесиных во время его приезда в Москву в 2008 году и как он поразил нас свежестью своих мыслей о развитии современного музыкального образования. Последняя встреча состоялась в Австрии. Наши совместные прогулки по Вене в феврале этого года сопровождались его потрясающими рассказами о достопримечательностях города и погружениями в ее историю. Он был полон сил и воодушевления, говорил о предстоящем концерте 6 марта, планировал летние встречи в Вене с друзьями (на одну из которых в августе приглашал и нас) и осенние в Москве с коллегами во время конференции в РАМ им. Гнесиных. В эти дни он дал нам прочитать свои прекрасные философские сказки-притчи, говорил о возможном исполнении в Москве своих музыкальных сочинений, и в частности, обработок мелодий народных еврейских песен.

Показывая нам город и музеи, он рассказывал о своей жизни, детстве и родителях, времени отъезда из России и первых лет работы в Вене, новых творческих идеях и замыслах. «Сам не знаю, почему я вам об этом говорю», – сказал он нам тогда. Только теперь, когда его не стало, мы начали понимать, «почему» это произошло. Данная публикация посвящается памяти этого замечательного человека, очень тонкого музыканта и глубокого ученого.

Его жизнь не была простой и легкой, но он старался не подавать вида, а напротив, своей выдержкой, терпением, оптимизмом вселять уверенность в других. Этому способствовали привитые с детства ребенку собранность и сдержанность, а также природная деликатность, соединявшаяся с неиссякаемым чувством юмора. Ученики Александра Сергеевича – музыканты, с которыми нам приходилось общаться в Москве до знакомства с ним (а их много в России, Австрии и других странах мира), всегда вспоминали о нем и его занятиях с благоговением и восторгом.

Детство Александра Сергеевича пришлось на военные годы. У отца было тяжелое ранение, и сразу после окончания войны его не стало. Мать тоже серьезно болела, но по совету врачей согласилась на операцию, что, по словам Александра Сергеевича, продлило ей жизнь на семь лет. Музыковед, педагог музыкального училища им. Гнесиных, она хотела, чтобы сын стал музыкантом, пианистом, и определила его учиться в Гнесинскую музыкальную школу. После уроков Саша не уезжал домой – ждал маму (жили они тогда в Москве в Кунцево), для чего приходил в класс училища на ее занятия по гармонии. «Мама просила, чтобы я сидел тихо, делал уроки, читал книги, и не мешал ей», – вспоминал он. «Ты прочел книгу?» – спросила она в первый же вечер, и в ответ услышала: «Нет, мама, я слушал тебя». Когда встал вопрос о поступлении в музыкальное училище, сын уже твердо знал, кем он хочет стать: «Я хочу быть как ты, теоретиком», – сказал он ей.

Во время подготовки к вступительному экзамену по музыкальной литературе в училище он начал глубоко, самозабвенно изучать образцы музыкальной классики. С того

времени одними из его любимых произведений стали «Реквием» В.А. Моцарта, Пятая симфония Л. ван Бетховена, оперы «Борис Годунов» М.П. Мусоргского и «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» Н.А. Римского-Корсакова, Шестая симфония П.И. Чайковского. Подросток был просто потрясен хором «Хлеба!» у храма Василия Блаженного из I картины IV действия «Бориса Годунова», а концепция Шестой симфонии Чайковского поразила его до глубины души и во многом определила ход мыслей при анализе классической симфонической музыки во время будущей педагогической деятельности.

После окончания училища Александр Сергеевич стал работать. Осуществилась его мечта – преподавание теоретических дисциплин в Музыкальном училище им. Гнесиных.

В 1981 году он переехал в Вену, где успешно продолжил свою музыкально-педагогическую и творческую деятельность. Много сил потребовалось на приобретение новых знаний, освоение новой ученической и слушательской аудитории, непосредственное знакомство с культурой и искусством Австрии и усовершенствование в естественной среде австрийского диалекта немецкого языка, который он уже хорошо знал. Жизнь в музыкальной столице Европы привлекала, открывала перспективы. Но мысленно он всегда возвращался к Родине, России, думал о ее новом поколении, музыкальном образовании, подготовке учебника для учащихся музыкантов. Забота о музыкальном образовании молодежи питала его просветительскую и исполнительскую деятельность. Идеи рождались одна за другой. С большой ответственностью проводил он концерты русской музыки для учащихся, студентов, слушателей курсов русского языка. Для лучшего восприятия публикой музыки, более глубокого и полного понимания смысла музыкальных сочинений и в целом особенностей русской культуры и искусства он привлекал поэзию и живопись. Вынашивал мысли о художественном синтезе, раскрывал идеи истинно высокого искусства. Показывал, в чем состоит гениальность классиков, и возражал против современной искаженной и упрощенной трактовки жизни и творчества выдающихся композиторов. Его программы, как и лекции и практические занятия, отличались широким историческим охватом, целостностью в показе контекста творчества. Всему этому помогали буквально энциклопедические знания в области истории мирового искусства. Мы сами в этом убедились, и были потрясены осведомленностью Александра Сергеевича в истории живописи (в музеях от античных мастеров через творчество голландских художников XV в. до Климта, Кокошки и многих современных авторов), архитектуры (в Вене при осмотре римских фундаментов и погребка героя средневековой песни «Ах, мой милый Августин!» до концептуального дома Хундертвассера), не говоря уже о музыке. Необыкновенными были его познания в области религии, хотя он говорил, что считает себя атеистом.

Основные творческие замыслы Александра Сергеевича и результаты их воплощения выразились в научном, музыкальном и литературном наследии, многие материалы из которого находятся в рукописях и несомненно нуждаются в публикации. Среди них первоочередные – учебник по музыкальному анализу, авторский анализ Шестой симфонии Чайковского и многих других произведений русских композиторов (в том числе в контексте его последнего исполнения цикла прелюдий А. Скрябина с реминисценциями из поэзии Серебряного века), его литературные сочинения, культурная программа для творческих людей и людей искусства «Вена с Векслером».

Александр Сергеевич Векслер является автором целого ряда оригинальных творческих и научных концепций. Одна из них – о видах и свойствах академической музыки, которую он разделял на четыре составляющих. Первая – лирическая, в ней

композитор с помощью образов героев своих произведений изливает лирические чувства. Вторая – драматическая, в которой показывается двойственность человеческой природы, в героях взаимодействуют две стороны личности. К этим двум сферам относится вся романтическая и постромантическая музыка. Третья – эпическая, где человек находится в социальной среде и испытывает ее влияние. Четвертая – логическая, здесь рациональное преобладает над чувственным – по сути это сфера так называемой интеллектуальной музыки. Александр Сергеевич подчеркивал, что все четыре перечисленные составляющие академической музыки не существуют обособленно друг от друга, а постоянно взаимодействуют и дополняют одна другую. И в одной из наших бесед он блестяще продемонстрировал это на примере Шестой симфонии Чайковского.

Три первые части симфонии – это три различных измерения и состояния человеческой жизни, каждое из которых по отдельности и все вместе в своей последовательности завершаются смертью (четвертая часть, финал). В первой части воплощена жизненная драма человека с внутренним конфликтом, противоборством установок сознания и действующих на них подсознательных импульсов. Но этот образ может раскрывать и человека-проповедника, призывающего к благочестивым помыслам и добрым делам. Разные состояния мятущейся человеческой души выражаются в теме, звучащей во вступлении и в главной партии. В этом контексте образ смерти, данный в коде первой части, может восприниматься просветленно – как избавления от страданий. Лирическая жизнь человека-романтика, представленная во второй части, также заканчивается смертью. Третья часть – это образ скорее успешного и удачливого делового человека, бодро шагающего по жизненному пути. Финал симфонии по своей сути имеет значения реквиема. Написанный в виде оркестровой партитуры, он непосредственно отражает хоровое звучание, на это, например, указывают штрихи, не характерные для исполнительства на струнных инструментах (в этом Александр Сергеевич сослался на исполнительский опыт профессионалов-скрипачей).

В электронном письме, датированном и отосланном нам 09.03.2012, сам того не зная, он написал о своем последнем концерте. В этих строках просвечивается личность музыканта и человека: «6-го марта я был в начале гриппозного заболевания. Играл и декламировал отчасти "через силу", а отчасти "сквозь сон". Но, если верить присутствующим, то хорошо. Я сам не заметил ни одной серьезной накладки, и всё время ощущал себя "в образе". Было около 25 человек. Из них около 10 мне неизвестных. Остальные – двуязычные австрийские и русские интеллигенты, в том числе две пианистки, скрипачка и виолончелист. Слушали внимательно, аплодировали и хвалили. Но я думаю, что наиболее ценной частью вечера было не исполнение, а программа. Сегодня я кажется пережил кульминацию гриппа, лечусь и отдыхаю. Посылаю эпиграмму, готовлю обещанные диск и ноты моих обработок еврейских народных мелодий и ищу, с кем их передать. А.В.»

Встречи с Александром Сергеевичем Векслером навсегда останутся в памяти тех, кто его знал. И останется его облик – серьезного ученого и педагога, вдохновенного музыканта и искусствоведа, и при этом человека, всегда дарящего радость. В своей поэме «Руслан и Людмила» замечательный русский поэт и патриот Александр Сергеевич Пушкин создает иносказательный образ автора-сказочника – ученого кота, который и днем, и ночью вокруг дуба «ходит по цепи кругом». Его тезка, музыкант и поэт Александр Сергеевич Векслер применяет этот образ по отношению к себе в прикрепленной к письму шуточной эпиграмме – тонком поэтическом воспоминании о нашей встрече и походе в Музей истории искусств: «У рукавов Дуная град зеленый, / Кольцо бульваров в граде том. / И днем, и ночью кот ученый / Туристов водит по кольцу

кругом. / Идет направо – лекцию заводит, / Налево – сказку говорит. / Там воздух музыкой наполнен, / И Рубенс по стенам висит»...